

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ВЫЗОВЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ

Архивная область меняется на глазах и заставляет пересматривать существующие теории, решения и методы. Может случиться так, что новые оценки повлияют на устоявшиеся основные понятия. Другими словами, качественные изменения могут коснуться архивоведения как науки и радикально изменить ее образ.

Целью данной статьи на примере польского архивоведения является диагностика ситуации, в которой наука об архивах оказалась на данный момент, а также выявление факторов, влияющих на преобразование этой области. Будут показаны возможные пути развития науки об архивах и документах и предложено новое понятие как одно из возможных решений, имеющих целью облегчить решение проблем, связанных с этими неизбежными изменениями.

* * *

Главные причины этих изменений сводятся к двум явлениям, происшедшим во второй половине XX века и имеющим массовый характер: во-первых, это техническая революция в канцелярской практике, а во-вторых, новые вызовы, стоящие перед исторической наукой, главным реципиентом информации, содержащейся в документах современной эпохи. Что касается техники, то речь прежде всего идет о последствиях появления электронного учета и компьютерного поиска информации, возникновения целой отрасли электронной документации с необходимостью ее архивирования, хранения и распространения, а также возможностях совершенно новой информационной среды, каковой является Интернет. В этом отношении традиционное методологическое оборудование архивиста и даже архивоведа вряд ли будет очень полезным. Надо ли сомневаться в том, что практики архивного дела в этой ситуации должны отстаивать хотя бы методические основы своей деятельности?

Связь архивоведения и исторической науки безусловна. Именно с этим обстоятельством во многом связано нынешнее состояние архивоведения. Вспомогательной роли архивоведения по отношению к истории не отрицают даже самые ярые сторонники самостоятельности архивоведения как отрасли науки. Поэтому радикальные изменения в практике историописания не могут не повлиять на архивоведение. В новейшее время методология истории прошла полный круг. Подчеркнуто научный, тесно связанный с изучением источников и подтвержденный фактами подход к истории, принятый так называемой немецкой школой (и имеющими к ней отноше-

ние историческими материалистами) и преодолевший традицию исторических сочинений древности, в наши времена подвергается пересмотру и замещается так называемой постмодернистской реакцией, опирающейся на древнейшие традиции историописания. В том же ключе необходимо рассматривать псевдо-хроникальные сочинения, а также чисто литературные (беллетристические) субъективные реконструкции прошлого, нередко содержащие остроумные, эмоциональные пассажи, привнесенные туда современными исследователями. Не вдаваясь в излишние с точки зрения историографии оценки этого явления, необходимо принять к сведению, что новые методологические подходы имеют очевидные последствия для архивов и архивистов. Методология истории, обогащенная постмодернистской реакцией, может быть собранием всего самого лучшего, чем располагают все историографические традиции. Имеются в виду методы анализа, описание, тщательное изучение источников, а также четко определенный взгляд на историю и право на оценку явлений в прошлом, т.е. то, что считается неперменной и неизбежной частью исторического исследования. Это тем более важно, что в современном мире исторические интерпретации не являются доминирующими и вынуждены постоянно конкурировать с исторической памятью и литературным вымыслом в формировании социально приемлемого образа прошлого.

Историк наблюдает мир в границах изучаемого им периода посредством исторических источников, основную часть которых составляют архивные документы. Он понимает эти источники в пределах собственных знаний и исповедуемых ценностей. Он находится внутри культуры, сформировавшей его. Именно через нее он воспринимает источники, и с помощью орудий, которыми она его наделила, интерпретирует прошлое. Свою интерпретацию он передает носителям той же культуры. Поэтому маловероятно, что методологические изменения в историографии не вызовут необходимости пересмотра архивоведения, которое в методологическом смысле продолжает оставаться вспомогательной наукой. Отсутствие такой реакции свидетельствовало бы о нарушении правила субсидиарности. Кроме того, без культурной обусловленности архивоведения, без опоры на антропологию культуры и другие социальные науки, столь необходимые переоценки были бы возможными.

* * *

Таким образом, постмодернизм так или иначе будет влиять на практику архивной работы и, следовательно, на науку об архивах постольку, поскольку она будет продолжать служить историкам (это можно считать особенностью архивов, отличающей их от других учреждений государственной администрации). Для удовлетворения требований историков они вынуждены сохранять архивные источники, обрабатывать их таким образом, чтобы сделать наиболее эффективным их анализ, предлагать к ис-

пользованию в наиболее удобном для историка виде. А если история требует материалы, прежде зарезервированные для антропологов, этнографов, философов, социологов и вообще представителей наук о человеке, то архивы также обязаны обеспечивать этот спрос. Отсюда возникает необходимость антропологизации архивоведения, «которое должно гарантировать, что не будет потеряна как память о сообществе в целом, так и об отдельных личностях, как известных, так и об обычных».

Но что надо сделать, чтобы архивоведение как наука ответило на вызовы, связанные с этими изменениями? В Польше арсенал архивистики традиционно включает теорию, методику и архивоведение. Каждая из этих частей имеет строго определенные рамки, и создается представление, что изменения в этой сфере вряд ли оправданы. Однако, антропологизация архивоведения неизбежна, как и сама ориентация архивов на культуру и человека. Поэтому в 2010 г., во время архивной конференции в Торунь, мною было высказано предложение о создании новой архивоведческой дисциплины, под названием «*архивософия*».

Целью *архивософии* должно стать выражение архивной мысли и идеи через призму «окружающей среды» архивной системы (элементами этой среды являются люди, технология, право и культура), которую, следуя за наукой об организации и управлении, можно определить как «экологию архивного дела» и поместить ее в более широкий контекст архивной культуры. Содержанием науки должны стать результаты изучения архивов, архивных материалов, их истории, теории и методологических подходов с использованием личного опыта архивистов и пользователей сети архивов. Такой подход будет способствовать систематизации архивистики и более точному определению ее места в культуре и науке.

Для архивософии, как и для архивиста, существует не только прошлое и настоящее, но еще и будущее, воспринимаемые целостно. Такой подход создает перспективу для архивософии, едва ли не эсхатологическую.

Особенно серьезной задачей государственных архивов в контексте постмодернистского влияния является реформа системы архивного отбора (селекции), унаследованной от коммунистической эпохи. Жизнь людей в советское время была организована различного рода властными учреждениями (административными и партийными органами), но после 1990 г. ситуация изменилась, и теперь большинство организаций остается вне архивного контроля, поскольку они являются не государственными, а общественными и частными. Расширение сферы наблюдения не представляется возможным, поскольку архивы не выдержали бы подобной нагрузки.

Необходимость антропологизации архивоведения под влиянием постмодернизма очевидна: общество не безлично, оно состоит из отдельных

людей, среди которых нет двух одинаковых. В этом же контексте архивософ видит роль архивариуса, исходя из того, что тип архивариуса определяется типом культуры; от того, какой архивариус, зависит характер отбора документов; качество же отбора определяет состояние архивных фондов. И поскольку отбор документов не может быть объективным, перед философией архивоведения стоят серьезные вызовы. Она должна стать гарантом сохранения архивной дихотомии (исторический архив в качестве учреждения и заведения науки и культуры), нарушение которой угрожает превращением государственных архивов в своего рода регистратуру для государственных учреждений, все более и более отрывающихся от повседневной жизни людей.

А. К. Макарова

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ АРХИВИСТИКЕ В «L'ÉCOLE NATIONALE DES CHARTES» SORBONNE

Рассматривая особенности обучения архивистов в парижской «Школе Хартии», необходимо пояснить систему образования этой страны, которая отличается от российской. Существует мнение о том, что образование во Франции на протяжении последних 200 лет и до сегодняшнего момента считается одним из лучших в мире. Структура французской образовательной системы следующая: 1) дошкольное образование (до 6 лет), 2) начальное образование (6 - 11 лет), 3) среднее образование (11 – 18 лет), заканчивающееся экзаменом на степень бакалавра¹, 4) высшее образование.

Следует отметить, что за последние 60 лет, старшеклассников, сдавших экзамен бакалавра, стало практически в десять раз больше. Часть этой группы в обществе увеличилась: с 4,4% 1946-го года до 27,9% 1984-го. Тем не менее, аналитики отмечают, что среди бакалавров неравномерно представлены социальные группы: 56,8% среди них это дети из семей с высоким уровнем доходов, в то время как эта социальная категория составляет лишь 7,7% активного населения.

Высшее образование во Франции включает в себя два сектора: университетский и сектор высших школ (Grandes Ecoles), в который входят знаменитые высшие учебные заведения, готовящие большую часть администраторов промышленной и технической элиты Франции. В высшие школы принимается ограниченное количество студентов: это, как правило, бакалавры, успешно завершившие обучение в средней школе (baccalaureat).